

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2017.2.1

Молодежь и революция (эскиз к политическому портрету)

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье проанализированы этапы российской истории XIX в. с точки зрения роли молодежи в ключевые моменты рождения новых социальных идей. Исторический очерк позволяет лучше понять ситуацию, в которой оказалась Россия в начале XX в., причины трех русских революций, представляющих собой единое по своей природе явление.

Впервые особая роль молодежи в российской истории резко проявилась во времена реформ Петра I, когда разразился конфликт поколений. Новые поколения молодежи XVIII в. поддерживали новый образ жизни. Они передали духовную эстафету своим детям. Движение декабристов возникло в 1820-х годах под влиянием просветительской деятельности и западноевропейских политических идей. Организации декабристов можно считать первыми по возрастному составу молодежными организациями. В начале и середине XIX в. движущей силой социально-политических движений была дворянская молодежь. С 1860-х годов инициатива перешла молодежи разночинной, интеллигентской. К концу века революционную массу составляли в основном молодые рабочие и рабочие-интеллигенты. В начале XX в. в революционной среде стала появляться крестьянская молодежь. Молодые люди стояли во главе различных революционных кружков и организаций, были духовными вожаками и идеологами различных общественных и революционных течений, составляли практически всю массу революционного движения.

Общественное движение молодежи, будучи на первых порах культурно-просветительским по своим конкретным и ближайшим задачам, в сущности своей в конце концов было революционно-политическим, ибо в той или иной форме вело к изменению или свержению существовавшего строя. Главными причинами возбуждения и непрерывного (с некоторыми спадами в критические моменты) нарастания революционного движения были условия жизни молодежи и внешняя международная обстановка.

Среди различных настроений, кружков и групп в революционном движении наиболее заметным и сильным было социалистическое течение. Социализм более всего отвечал умонастроению и психологическому состоянию, в котором находилось русское общество после реформ начала 1860-х годов.

Ключевые слова: молодежь; история России; XIX в.; декабристы; революция; революционное движение; социально-политические процессы; революционные идеи; русская литература XIX в.

Когда в 1991 г. был уничтожен СССР, «самораспустился» комсомол и стало ясно, что «молодежи СССР» как реальности больше не существует, мне, как исследователю и директору Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе, предстояло изучать исключительно молодежь России и писать о ней, чего

прежде мы не делали. В тот момент у меня и возникла мысль написать книгу о роли молодежи в российской истории на всех этапах становления и развития нашего общества и государства в основных сферах их жизни: в экономике, политике, науке, культуре, литературе, искусстве и т. д., с тем чтобы показать, насколько ценным и плодотворным является молодой возраст, получить дополнительные исторические аргументы в пользу идеи сознательной и сильной государственной молодежной политики в наши дни. Но осуществить эту задачу было крайне трудно: глубока наша история, а архивные и другие источники для такого исследования чрезвычайно скудны. Поэтому предварительно я прошелся по «узловым этапам» российской истории, проследив ее под заданным углом зрения, а именно какой была роль молодежи в ключевые моменты рождения новых социальных идей и политической жизни России примерно до середины 60-х годов XIX в. На этом я по ряду причин остановился. Но и то, что успел сделать, мне кажется небесполезным. Я думаю, даже этот беглый историософический очерк позволяет лучше понять ситуацию, в которой оказалась Россия в начале XX в., глубинные причины трех русских революций, которые, в сущности, представляют единое по своей природе явление, растянутое на 12 лет. Революция — это не только момент взрыва, главным образом — это процесс...

В данной статье нет никаких претензий на раскрытие тенденций в молодежном движении тех сотен лет, которые в ней затрагиваются, всех движущих сил, источников, показ всех сторон, всех его идеологов и организаторов. Для этого надо написать несколько томов. В данном случае перед читателем не более чем эскиз.

* * *

Трудно сказать, что обнаружит более докучливый и неистовый исследователь по данной проблеме в архивах и других первоисточниках, но меньше всего данных в заданном плане, я убежден, он найдет по истории Московской Руси. И не только потому, что о том периоде сохранилось мало сведений, что средняя продолжительность жизни в ту пору едва равнялась 30 годам, следовательно, о молодежи в ее нынешнем смысле просто не приходится говорить. Хотя это вовсе не значит, что не о чем говорить вообще. Ибо во все века существовала проблема «отцов» и «детей». Разумеется, это проблема как минимум двусторонняя: с одной стороны — люди старшего поколения, родители; с другой — люди молодые, дети в буквальном смысле и «дети» в смысле собирательном, социологическом.

Но и в этом плане история Московской Руси малопоучительна. Дело в том, что «отцы» и «дети» Московской Руси не знали **духовного конфликта**.

На этот момент необходимо обратить особое внимание: конфликт «отцов» и «детей» нельзя ни в коем случае сводить к их различиям во вкусах и взглядах на бытовую жизнь, что во все времена случалось и случается в каждой отдельно взятой семье поныне. И даже если эти различия стали массовыми, коснулись множества семей и можно говорить о них как о некоем социальном явлении, все равно надо понимать, что они вторичны. Первичным основанием подлинного конфликта «отцов» и «детей» могут быть только существенные различия во взглядах достаточно значительной массы представителей старшего и молодого поколений на смысл и цели жизни и развития человека, общества и государства, способы и формы их устройства, функционирования и т. п. Одним словом, на базовые духовные и нравственные ценности, которые старшее поколение хотело бы передать в качестве духовной эстафеты следующим за

ним молодым поколениям через систему обучения и воспитания, через формы и методы предметно-практической деятельности. Именно в тот момент, когда младшее поколение по каким-либо причинам (речь сейчас не о них) не хочет принимать эту эстафету или стремится решительно отказаться от части передаваемого наследия как якобы (или на самом деле) устаревшего, изжившего себя, а старшее поколение не согласно с таким отношением к нажитому им тяжелым трудом и кровью, и может возникнуть конфликт «отцов» и «детей» со всеми вытекающими для общества тяжелыми последствиями. Итак, конфликт поколений — явление содержательное, а не формальное. Суть конфликта в первую очередь не в том, в каких формах и каким способом передается эстафета поколений (хотя будем помнить, что форма содержательна, а явление — существенно), а в духовном содержании этой эстафеты.

История государства русского полна внутренними конфликтами и военными противостояниями. Но это были конфликты не поколений, а ссоры внутри властвующих — княжеских и других вельможных семей и между ними. Это была борьба и война за власть, территории и население, это был спор по поводу **средств и методов** достижения целей и задач развития российского государства, но не **содержания духовной эстафеты**. Содержание духовной эстафеты как совокупности базисных идей (объединение Руси и славян, освобождение православных, расширение национальных границ и поиски выходов к морю, подчинение окраин, усиление царской власти, проповедь идеи о Руси как о Третьем Риме, православие как духовная основа жизни русской нации и др.) не изменялось от поколения к поколению в течение нескольких столетий. Эти идеи цементировали отношения «отцов» и «детей», всю русскую нацию, все российские народы, лежали в основе создания русской и российской культур.

Однако последующая история России с начала XVII в. и по нынешний день сопровождалась практически не прекращавшейся, то, казалось, затухавшей, то вновь набравшей в обществе силу борьбой по поводу именно духовных начал жизни. Эта борьба выливалась то в начинавшиеся реформы, которые никому из реформаторов не удавалось довести до конца, то в перевороты и революции (1905 г., 1917 г., 1991 г.), из которых ни одна также не была доведена до конца. На протяжении всех этих трех столетий в роли разносчиков новых социальных идей, зачинателей перемен и создания всевозможных общественно-политических кружков и организаций были молодые люди, в том числе их большие группы, осознавшие свои особые, специфические интересы и цели, призывавшие сверстников к объединению и создававшие для этого свои молодежные организации.

Пробежимся по нашей истории, по хорошо известным всем событиям и именам, обращая внимание всего на два факта: возраст центральных фигур и роль, которую они исполняли — поддерживали традицию и прежний образ жизни или выступали против них...

Впервые особая роль молодежи в российской истории резко проявилась во времена реформ Петра I. Не просто молодым, а юным был сам царь, начавший самостоятельно править государством в 17 лет. В подавляющем большинстве молоды были его соратники — «птенцы гнезда Петрова». Молодые люди были в первых рядах борцов за новое, поддерживали монарха. Но дело, конечно, не только в возрасте реформаторов. Главное в том, что впервые молодежь **покушалась на духовные основы** Московской Руси. Поколеблено было православие и церковь, которая перестала служить единственной и высшей духовной инстанцией. **Европеизация**, составлявшая смысл Петровских реформ, знаменовалась проникновением в русскую культуру западной

философии, западной науки и литературы, западной политики, западных манер поведения и одежды, западных языков и т. д.

Впервые в истории России по всем линиям жизни общества разразился конфликт поколений. «Отцы» отстаивали духовные ценности Московской Руси, «дети» выступали за европеизацию. В молодежной среде возникло презрение к национальным формам жизни. Свое, родное, русское стало для молодых смешным, все иностранное, наоборот, восхищало. На лицах «отцов» исчезли бороды, а вместе с бородами — и уважение «детей» к прошлым деяниям, к русской истории. Началось шатание всего и вся, продолжавшееся затем добрых два столетия.

Тем не менее очевидным результатом этого шатания как следствия Петровских реформ стало возникновение в России нового высшего общественного слоя — **русского дворянства**, составлявшего главную опору Петра. Заслугой этого дворянства явилось создание **русско-европейской культуры**: европейской по форме, русской по содержанию.

Не будем сейчас рассуждать о том, хороши, планомерны и удачны или, наоборот, плохи, спонтанны и неудачны были Петровские реформы. Существуют разные точки зрения. Одни историки поют Петру исключительно гимны, другие видят в нем крайнего честолюбца, который ради достижения своих внешнеполитических целей уничтожил множество людей, довел страну до крайнего разорения и разрухи. Речь о другом.

Со смертью Петра I основные идеи его реформ не умерли. Новые поколения молодежи XVIII в. горячо поддерживали складывающийся новый образ жизни. И прежде всего это относится опять-таки к молодому дворянству, которое распространяло новые западные идеи (республиканство, конституционность и т. п.), религиозный скепсис. Русские европейцы первой половины XVIII в. передали духовную эстафету своим детям — русским вольтерьянцам екатерининских времен, а те — масонам эпохи Александра II.

Из масонов вышли **декабристы** — за исключением единиц сплошь молодые дворяне, главным образом участники Отечественной войны 1812 г. Из 121 осужденного по делу о восстании 14 декабря 1825 г. (к следствию было привлечено 579 человек) лишь 12 человек было в возрасте 34 лет, большинство же не достигло 30 лет. Организации декабристов (Союз спасения, Союз благоденствия, созданные в 1816–1821 гг.) можно считать первыми по возрастному составу молодежными организациями. И хотя они преследовали совершенно «взрослые» цели, отметим, что идеи свободы и освобождения русского народа от самодержавия возникли в молодых умах и душах, которым свойственны размышления о возвышенных идеалах, служении великим целям.

Отметим также, что движение декабристов возникло в России главным образом под влиянием просветительской деятельности и западноевропейских политических идей и в этом смысле было продолжением реформ Петра Великого. Оно объединяло блестяще образованную дворянскую молодежь, одушевленную бескорыстными общественными стремлениями.

Возникнув в 20-х годах XIX столетия, это движение носило не столько сословный, сколько **идейный** характер, ибо его задачи выходили далеко за рамки интересов только дворянства. Декабристы стояли за отмену крепостного права, демократическую республику или конституционную монархию с федеративным устройством.

Конечно, декабристы могли совершить в лучшем случае дворцовый переворот, но не народную революцию. Огромное большинство русского народа находилось на по-

ложении рабов у русских же людей. Это был уникальный случай в истории человечества. Ибо рабы во все времена составляли меньшинство в любом обществе и были людьми чужой крови. В античные времена и позднее в восточных странах это были побежденные иностранцы, в Америке рабами были негры, купленные в Африке. В России, особенно с введением крепостного права, рабами кучки знати был весь русский народ.

Декабристы — молодые люди — были первыми, кто не только осознал неестественность, фантастичность и опасность для будущего России такого положения дел, но и выступил против этого с оружием в руках. Понимая невозможность успеха своего опасного политического заговора, они сознательно шли на гибель ради только одного нравственного примера для многих. «Пушки Исаакиевской площади, — писал А. И. Герцен, — разбудили целое поколение» (Герцен, 1958а: 140).

На декабристах заканчивается период ученичества русско-европейского общественного сознания. Произошел духовный разрыв между «отцами», которые были по преимуществу консервативны, в лучшем случае числили себя либералами, и «детьми» — нигилистами, атеистами, демократами, прогрессистами, народниками, социалистами и марксистами. С каждым поколением разрыв между «отцами» и «детьми» увеличивался. Молодежь не понимала «стариков» и не хотела их понимать, становилась наследственно революционной.

После разгрома декабристов роль высшего дворянского слоя как основного носителя западноевропейской культуры, реформистских и революционных идей в России надо считать исчерпанной. Общественное движение в сторону перемен стало все более демократизироваться по своему составу, обретать все более широкую социальную базу, проникать во все более широкие слои населения.

Просвещение и образование перестали быть привилегией только высшего класса и дворянства, уже коснулись народа. Следствием этого стало постепенное возникновение еще одного нового общественного слоя — **разночинной интеллигенции**, состоявшей из наиболее способных представителей низов. Естественно, что это была исключительно молодежь, гордившаяся своей образованностью и своим атеизмом, но обзленная на высший свет и дворянство уже потому, что не имела доступа в эту среду, а главное, потому, что не получила достаточных гражданских прав и была отрезана от власти. Тем самым интеллигенция обрекалась на **революционность**. Ей ничего не оставалось, как ненавидеть власть имущих, стремиться к свержению самодержавного строя.

Нарождающийся капитализм требовал все больше образованных людей, и это делало интеллигенцию быстро **расширяющимся** слоем — расширяющимся опять-таки **исключительно** за счет молодежи и прежде всего студенчества. Уже не столько дворянская, а интеллигентская молодежь выдвигалась в первые ряды революционного движения. Слова «студент» и «революционер» становились синонимами.

При этом интеллигенция стремилась передать свои революционные идеи «просто-му» народу — рабочим, крестьянам, увлечь за собой молодежь из высшего класса. Одним словом, именно интеллигенция (читай: молодежь) **формировала** революционное движение.

Научный социализм Маркса еще не упал на российскую почву. В ходу были главным образом идеи Оуэна, Фурье, Годвина, Морелли, Дезами, Симона, Прудона, Луи Блана и других социалистов-утопистов. Городская интеллигентская молодежь, и прежде всего студенты, становились приверженцами радикальных учений, стреми-

лись просветить народ. Создавались добровольные воскресные школы, в которых молодые учителя, студенты и старшие гимназисты учили своих сверстников и взрослых, организовывались кассы взаимопомощи, устраивались библиотеки, распространялись цензурные книжки по пониженным ценам.

Первым просветителем и возбудителем молодых и всего общества в те годы и долгое время была русская **литература**, которая показывала русскую жизнь и русских людей XIX и начала XX в. с таким великолепием, как это не смогли сделать до этого ни история, ни философия. Русская литература тех лет была продуктом молодых писателей и поэтов, которые рассказывали главным образом о молодежи, поскольку именно молодежь в те годы была ведущим слоем русской жизни. Ни в одной другой литературе не встретишь так много молодых героев. Читая произведения XIX в., можно подумать, что все общество в ту пору состояло сплошь из молодежи, что людей иного возраста, иных героев просто не было.

Это вовсе не случайно. Молодежь находилась в смятении, в состоянии раздвоенности, крайней неудовлетворенности, разочарования, сознания неотвратимости надвигающейся катастрофы. Умы и души молодых жаждали перемен, были устремлены в будущее. Общество было в разломе, его «анатомия» была обнажена и не могла не вызывать интереса у сильных и любопытствующих умов. Литература отражала то, что происходило с молодежью, истолковывала и объясняла то, чем и как она жила. Пророчествовала. Литература была историей и философией общественной жизни.

В 37 лет ушел из жизни А. С. Пушкин — близкий к декабристам, дважды подвергавшийся ссылке, — оставив созданный им в совсем молодом возрасте образ Евгения Онегина, который выражал не только внутренний кризис русского общества, но был также носителем модных западноевропейских теорий и настроений. В 27 лет погиб Лермонтов, творчество которого питали разочарование в действительности и тоска по свободной личности, мотивы разлитого в обществе нигилизма и неудовлетворенности. Он оставил образ «героя» своего времени, загадочный и печальный образ Печорина. С не меньшим правом, чем Онегин и Печорин, героем «того» времени был Чацкий 29-летнего Грибоедова, который находился под следствием по делу декабристов. Самые глубины социального нутра России раскрыты в сатирических романах и бытовой комедии Гоголя, а также в романах Гончарова и Тургенева, среди которых «Обрыв», «Отцы и дети» написаны прямо о молодежи.

А были еще Чаадаев, Толстой, Чехов, Лесков, Некрасов, Мережковский, Бунин. Был Достоевский — пророк будущего России до наших дней, участник кружка М. В. Петрашевского, приговоренный к смертной казни за революционные убеждения и впоследствии от них отказавшийся, он увидел «бесов» и «бесовщину», массовое революционное хамство будущего...

А были еще писатели-публицисты, которые вслед за некрасовским вопросом «Кому на Руси жить хорошо?» поставили логически последовательные вопросы: «Кто виноват?» (Герцен) и «Что делать?» (Чернышевский).

Отец «русского социализма» Герцен, организовавший в Лондоне первую свободную русскую типографию вместе со своим другом Н. Огаревым, создавший газету «Колокол» и журнал «Полярная звезда» и пропагандировавший в них освободительные от абсолютной монархии идеи, имел такое огромное влияние на общественное мнение, такое воздействие на умы молодежи, которое в то время не имел ни один писатель. Не зря Герцена называли «русским Вольтером».

Именно Огарев и никто другой написал и в №102 герценовского «Колокола» 1 июля 1861 г. опубликовал статью «Что нужно народу?», которая рассматривалась как программа будущего тайного общества. И такое общество — «Земля и воля» — позднее было создано. Эта программа служила основой организации общественных сил в народе, среди интеллигенции и в армии, в подготовке восстания.

Решающее влияние на развитие революционного сознания российской молодежи своими произведениями оказали Добролюбов, умерший от чахотки в 1861 г. в возрасте 24 лет, и Чернышевский, которому в момент создания их знаменитого журнала «Современник» было 28 лет.

Влияние Чернышевского, который стал известен с 25-летнего возраста, на умы молодежи было громадно и оставалось таковым в течение всех 1860–1870-х годов. В лице Чернышевского российское революционное движение имело острого критика буржуазной политэкономии и пропагандиста социалистических идей. Именно Чернышевский выдвинул на первое место среди всех социальных проблем вопрос о крестьянском землевладении, и это послужило исходной точкой для всех революционных программ начала 1860-х годов, в том числе и земельной реформы. Именно в своей знаменитой книге «Что делать?» Чернышевский дал революционной молодежи программу нравственных принципов и борьбы за преобразование общества, познакомил ее с запрещенными в то время западноевропейскими идеалами, атеизмом и достижениями естественных наук. Молодежь зачитывалась произведениями Чернышевского и считала его своим учителем.

Для того чтобы судить о влиянии Н. Г. Чернышевского на умонастроения учащейся молодежи, необходимо сопоставить его отношение к характеру ближайших событий с отношением к ним А. И. Герцена. В то время когда Герцен продолжал успокаивать сознание молодежи либеральными теориями мирного разрешения всех противоречий жизни и «во имя прогресса» призывал молодежь «идти в народ», Чернышевский призывал ее на путь революционной борьбы. Схожей точки зрения придерживался автор письма к Герцену, скрывшийся под псевдонимом «Русский человек»: «Не увлекайтесь, — писал он, — толками о нашем прогрессе, мы все еще стоим на одном месте; во время великого крестьянского вопроса нам дали на потеху, для развлечения нашего внимания безыменную гласность; но чуть дело коснется дела, тут и прихлопнут. <...> Нет, не обманывайтесь и не вводите в заблуждение других, не отнимайте энергии, когда она многим пригодилась бы. <...> Нет, наше положение ужасно, невыносимо, и только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора, не поможет! Эту мысль уже вам, кажется, высказывали, и оно удивительно верно, другого спасения нет. Вы все сделали, что могли, чтобы содействовать мирному решению дела, перемените же тон, и пусть ваш “Колокол” благовестит не к молебну, а звонит набат! К топору зовите Русь. Прощайте и помните, что сотни лет уже губит Русь вера в добрые намерения царей. Не вам ее поддерживать» (цит. по: Герцен, 1958b: 541).

Такая резкая отповедь вызвана была наметившимся к этому времени разграничением политической мысли в среде самой разночинной интеллигенции. Пестрая по своему классовому составу, она была неоднородной в выборе методов борьбы. Если одна часть интеллигенции — преимущественно выходцы из дворянского сословия — свое служение «народному благу» рассматривала как стремление прийти на помощь трудовому люду запасом своих собственных знаний, огромными массами устремлялась во вновь открываемые воскресные школы, где и «обучала народ», то другая часть — преимущественно представители неимущих классов, — наоборот, видела выход из

создавшегося экономического и политического тупика не в мирных началах, а в методах организации революционных сил для предстоящей политической борьбы с властями. Это тактическое расхождение в среде разночинной интеллигенции лучше всего выразил сам Герцен. Отвечая на письмо «Русского человека», Герцен писал: «Мы расходимся с вами *не в идее*, а в средствах; *не в началах*, а в образе действия. Вы представляете *одно из крайних* выражений *нашего* направления; ваша односторонность понятна нам, она близка нашему сердцу; у нас негодование так же молодо, как у вас, и любовь к народу русскому так же жива теперь, как в юношеские лета. Но к *топору*, к этому *ultima ratio* (последнему доводу. — *И. И.*) притесненных, мы звать не будем *до тех пор*, пока останется хоть одна *разумная надежда на развязку без топора*» (Герцен, 1958b: 239; курсив источника. — *И. И.*).

Таким образом, вопрос о «топоре» сводился главным образом к вопросу о методах революционной борьбы, к тому, должна ли Россия пойти по пути революционной борьбы со всеми вытекающими отсюда последствиями кровавого восстания, или она без всяких кровавых потрясений, путем длительной эволюции общественных форм, сама собою выйдет наконец к социалистическому укладу жизни.

Рассуждая о роли молодежи в политических процессах тех лет, не забудем умершего в 28 лет Писарева с его проповедью идеи гражданского долга и общественной солидарности, с его наивной и напрасной верой в то, что мир можно пересоздать путем личного умственного развития и популяризации научного знания...

В развитии российского революционного движения в конце 1830-х, в 1840-е и 1850-е годы, когда в России еще не было партий и иных политических организаций, важную роль сыграли различные **кружки**. Поскольку деспотическая атмосфера общества времен Николая I не позволяла возникнуть сколь-нибудь значительному общественному мнению, а тем более политическим организациям, то разного рода освободительные идеи обсуждались в узком кругу хорошо знавших друг друга людей. Не имея возможности действовать, молодежь, составлявшая подавляющее большинство членов кружков, занималась самообразованием и саморазвитием, а свое недовольство существующими порядками изводила на резонерство. Кружки, в которых молодые единомышленники обсуждали социальные и политические проблемы, существовали в Петербурге, Тамбове, Ростове-на-Дону, Костроме, некоторых городах Сибири.

Среди всех таких кружков стоит особо отметить **кружок Станкевича**, который действовал в Москве в конце 1830-х годов. Горячий поклонник Гегеля и его идей, которые начали проникать в Россию, Станкевич собрал под свою крышу блестящую группу молодых гениев, которые вскоре стали знаменитыми глашатаями революционной мысли: Бакунина, Герцена, Огарева, Белинского, Грановского.

Громкую славу вскоре после его раскрытия получил тайный **кружок 28-летнего чиновника** Российского министерства иностранных дел **Петрашевского**, который состоял из чиновников, офицеров (среди которых, как уже говорилось, был и молодой Достоевский) и литераторов. 23 из арестованных членов кружка были приговорены к смерти, но потом помилованы с заменой смертной казни каторжными работами и солдатчиной. Не случайно. Следственная комиссия по делу петрашевцев увидела в работе этого кружка огромную опасность, назвав его работу «заговором идей». Для этого были все основания. Целью кружка петрашевцев, у которого в Петербурге было более 230 единомышленников, являлось уже не самообразование, а распространение идей Сен-Симона, Фурье, Оуэна, Прудона. Еженедельные собрания, проходившие не только у Петрашевского, но и на квартирах многих других членов кружка,

пользовались большой известностью. Кружок был наиболее радикальным из всех существовавших в тот момент, имел связи с провинцией, представлял собой зачатки возможной организации социалистического характера.

Массовое революционное движение в России, охватывавшее уже не узкий круг свободолюбцев, а целые слои русского народа, начинает отсчет своего существования с 60-х годов XIX в. Непосредственным толчком к этому движению явилась сначала во многом борьба за освобождение крестьян от крепостного права, а затем само освобождение от этого права, потому что оно было осуществлено в крайне урезанном виде и настолько приспособленным к интересам бывших рабовладельцев, что Манифест 19 февраля 1861 г. выглядел обманом. Передовые слои общества бурлили негодованием, крестьяне волновались, ожидая «новой», «настоящей» воли.

Летом 1861 г. в Петербурге и провинциях была распространена прокламация «К молодому поколению», автором которой являлся известный в те годы молодой публицист и критик Н. Шелгунов. Это была **апологетика молодежи** и открытый призыв к восстанию.

«Молодое поколение!.. — говорилось в прокламации. — Не забывайте того, что мы обращаемся к вам по преимуществу, что только в вас мы видим людей, способных пожертвовать личными интересами благу всей страны. Мы обращаемся к вам потому, что считаем вас людьми, более всего способными спасти Россию; вы настоящая ее сила, вы вожаки народа...» «Надежду России составляет народная партия из молодых поколений всех сословий...» (Народническая ... , 1958: 86).

Прокламация была крайне радикальной, можно сказать, кровожадной. «Если для осуществления наших стремлений — для раздела земли между народами, — говорилось в ней, — пришлось бы вырезать сто тысяч помещиков, мы не испугались бы и этого. <...> Пусть даже число новых покойников будет сто тысяч. И эту потерю Россия не заметит». И далее: «Все же враждебное народу, все эксплуатирующее его есть правительство, а все поддерживающее правительство и стремящееся не к общему равенству прав, а к привилегиям, к исключительному положению есть дворянство и партия дворянская. Это враг народа, враг России. Жалеть его нечего, как не жалеют вредные растения при расчистке огорода» (там же).

За распространение этой прокламации друг Шелгунова 30-летний поэт М. Михайлов был осужден на каторжные работы на двенадцать с половиной лет и умер в Сибири.

За прокламацией «К молодому поколению» следовала статья Огарева «Что нужно народу?», о содержании и значении которой уже говорилось выше, за этой статьей — прокламация «Молодая Россия», написанная студентом Московского университета П. Заичневским и опубликованная в мае 1862 г. Автор был убежден, что на долю России выпало первой в мире осуществить социальную революцию, которую он восторженно приветствовал и звал, не боясь тех ужасов, которые она несет с собой. Напротив, он был убежден, что, лишь пролив море крови, можно добиться свободы.

«Скоро, скоро наступит день, — писал П. Заичневский, — когда мы распустим великое знамя будущего, знамя красное и с громким криком “Да здравствует социальная и демократическая республика Русская!” двинемся на Зимний дворец истребить живущих там. Может случиться, что все дело кончится одним истреблением императорской фамилии, то есть какой-нибудь сотни, другой людей, но может случиться, и это последнее вернее, что вся императорская партия, как один человек, встанет за государя, потому что здесь будет идти вопрос о том, существовать ей самой или нет.

В этом последнем случае, с полной верою в себя, в свои силы, в сочувствие к нам народа, в славное будущее России, которой вышло на долю первой осуществить великое дело социализма, мы издадим один крик: “в топоры”, и тогда... тогда бей императорскую партию, не жалея, как не жалеет она нас теперь, бей на площадях, если эта подлая сволочь осмелится выйти на них, бей в домах, бей в тесных переулках городов, бей на широких улицах столиц, бей по деревьям и селам!

Помни, что тогда кто будет не с нами, тот будет против; кто против — тот наш враг; а врагов следует истреблять всеми способами (Заичевский, 1997: 149).

Смысл всех этих прокламаций и статей был один: разрешение земельного вопроса, призыв к восстанию, свержение самодержавия. Естественна та реакция, с которой эти идеи были восприняты властями. Эпоха покровительства просвещению со стороны абсолютной монархии закончилась. Правительство разорвало с обществом, усилило репрессии. Запрещались даже шахматные клубы и читальни, издание многих журналов и газет, усиливался контроль за типографиями. В начале июля 1862 г. был арестован целый ряд радикалов и среди них Чернышевский, Писарев.

Одним словом, с начала 1860-х годов вся инициатива умственного движения в России исходила уже не от отдельных сословий, а из среды всего общества. Центрами революционной мысли и революционного действия стали университеты, а носителем революционных идей — университетская молодежь. Причем большинство студенческой массы состояло из людей, стоявших на грани крайней бедности, из малодостойных детей мелких чиновников, лиц духовного звания и т. п. Этот общественный тип получил тогда название «разночинец». В революционеры подались многие из обедневших в результате отмены крепостного права средних и мелких дворян и помещиков.

Революционное движение становится все более организованным и активным. В 1861 г. в Петербурге, Москве и других городах состоялись **первые** демонстрации студентов. В этом же году в России **впервые** была создана тайная революционная организация «Земля и воля», которая насчитывала в своих рядах сотни членов, имела кроме Петербурга ответвления в других городах.

В 1861 г. образовалось также тайное общество «Великорусс», которым, как предполагается, руководил Чернышевский (прекратило существование в 1862 г.). По замыслу это была политическая организация. В последнем из трех выпущенных в сентябре 1861 г. листов «Великорусс» был напечатан адрес царю, в котором высказывались требования: наделить крестьян землей без выкупа, созвать Учредительное собрание, освободить Польшу от русского владычества и т. п. В обществе было много молодежи. За причастность к пропагандистской работе этого общества было арестовано несколько студентов.

В Петербурге с 1863 г. начал действовать кружок 23-летнего студента Московского университета Николая Ишутина, который объединял молодых людей, исповедовавших социалистические идеи. Выработанной программы своей деятельности кружок не имел. В задачу его входило сближение с народом на почве революционной пропаганды. Но это достигалось сравнительно мирным путем — путем организации земледельческих артелей. Лишь незначительное меньшинство склонялось к решительным мерам революционных действий и даже ставило вопрос о покушении на царя. Но о цареубийстве только ставился вопрос, практически же он не выдвигался в задачу деятельности кружка. Тем не менее один из его членов, Дмитрий Каракозов, независимо от воли кружка, решил в одиночку привести в исполнение задуманный им план цареубийства. С этой целью он выехал в Петербург и 4 апреля 1866 г. из револьвера

стрелял в Александра II. При покушении Каракозов промахнулся, царь остался живым, а Каракозов был тут же схвачен на месте. После длительных пыток с целью вырвать у него признание 3 сентября 1866 г. Каракозов был повешен. Вскоре после этого были выловлены и все члены кружка.

Выстрел Каракозова произвел огромное впечатление на все слои русского общества. Это было первое покушение на коронованную особу. На правительственные круги выстрел Каракозова подействовал ошеломляюще. В покушении на царя увидели обширнейший революционный заговор. Но вскоре выяснилось, что за выстрелом Каракозова скрывается только небольшой кружок студентов. Тем не менее взятый правительством реакционный курс после польского восстания в 1863 г. значительно усилился. В связи с покушением Каракозова правительственные репрессии с неслыханной жестокостью обрушились на все слои русского общества, и в первую голову на студенческую массу.

Отныне все студенческие льготы были немедленно отменены, а сами высшие учебные заведения снова возвращены были к мрачным временам николаевской шагистики. Вне университетской жизни началось жесточайшее преследование всяких «рабочих артелей», которые начала было заводить молодежь в университетских городах. Правительственному преследованию подвергались кружки самого невинного характера. От «вредных элементов» очищены были абсолютно все высшие учебные заведения, сохранившиеся еще со времен 1861 г. За многими гимназистами, не говоря уже о студентах, был установлен негласный полицейский надзор.

Уже с весны 1868 г. начинается в Петербурге революционная деятельность двадцатилетнего учителя Сергея Нечаева.

О Нечаеве следует сказать особо. Ибо его личность, оценивавшаяся историками чрезвычайно противоречиво, тем не менее признается исторически значимой, яркой, а порой исключительной. В ту пору среди студенчества начались волнения. Сблизившись со студентами, Нечаев берет в свои руки руководство этими волнениями и пытается превратить протест молодых людей против университетских порядков в протест против царского абсолютизма, социального угнетения. По словам Нечаева, он хотел «вопрос русской молодежи сделать вопросом русской земли».

С сентября 1869 г. Нечаев создает в Москве тайное общество «Народная расправа», вербуя в него главным образом студентов. В конце ноября того же года, когда по указанию Нечаева был застрелен заподозренный им в шпионстве студент Иванов, Нечаев уехал в Швейцарию. К дознанию было привлечено около 300 человек, из них 87 предстали перед судом. Свою жизнь 35-летний Нечаев закончил самоубийством.

Нечаев, которому в момент ареста было всего 26 лет, в ряду идеологов и организаторов революционного движения конца 1860-х — начала 1870-х годов стоит особо. Он первым поставил вопрос о том, что для успеха социальной революции нужно создать единую общероссийскую революционную организацию. Из Программы революционных действий явствует, что Нечаев рассчитывал на социальную революцию весной 1870 г. Но прежде ставил задачу создания такой организации, которая с октября 1869 г. должна была начать систематическую, захватывающую всю страну деятельность. Организация строилась тайно, по централистскому принципу. Каждый из доверенных Нечаеву лиц образовывал кружок первой степени, который не был вполне посвящен в деятельность других кружков. Нечаев уверял своих единомышленников, что сеть таких кружков была покрыта вся Россия, что ими руководит Центральный комитет, за уполномоченного которого и выдавал он себя. На самом деле

и сеть, и таинственный ЦК были фикцией, нужной Нечаеву для придания себе особого авторитета.

Из нечаевской передовой статьи в первом номере изданного за границей в 1869 г. листка «Народная расправа» ясна главная цель революции и всероссийской революционной организации — разрушение старого строя:

«...Мы имеем только один отрицательный неизмеримый план — общего разрушения. Мы прямо отказываемся от выработки будущих жизненных условий, как несовместимой с нашей деятельностью; и потому считаем бесплодной всякую теоретическую работу ума.

Мы считаем дело разрушения настолько громадной и трудной задачей, что отдаем ему все наши силы и не хотим обманывать себя мечтой о том, что у нас хватит сил и умения на созидание.

А потому мы берем на себя исключительно разрушение существующего общественного строя; созидать не наше дело, а других, за нами следующих.

Мы беремся сломать гнилое общественное здание, в котором мучается большинство обитателей для доставления нечистых радостей и грязных наслаждений небольшой горсти счастливых...

Сосредоточивая все наши силы на разрушении, мы не имеем ни сомнений, ни разочарований; мы постоянно, одинаково, хладнокровно преследуем нашу единственную жизненную цель» (цит. по: Лурье, 2001: 89).

Жуткое впечатление на современников (и это естественно) произвел знаменитый нечаевский «Катехизис революционера» (Нечаев, 1997). Идеи, которые он содержал и которые предлагались молодому поколению, вызывают оторопь. Чтобы свободнее действовать, революционер объявлял себя человеком без убеждений, без правил, без чести, он должен быть готов на любую мерзость, подлог, обман, грабеж, убийство, предательство даже своих товарищей по организации. И все — во имя целей борьбы за народное благо, социальную революцию, смысл которой — разрушительство. В §4 «Катехизиса» о революционере говорилось так: «Он презирает общественное мнение. Он презирает и ненавидит во всех ее побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. **Нравственно для него все, что способствует торжеству революции.** Безнравственно и преступно все, что помешает ему» (там же)³.

Создавая партию большевиков — «партию нового типа», Ленин впоследствии учтет много из лозунгов и опыта строительства «Народной расправы». Жесткая организационная структура сверху донизу, безусловное подчинение уставу, меньшинства большинству, строжайшая дисциплина и т. п. — ничего подобного в строительстве общественных организаций до Нечаева, а позднее большевистской партии, не было. Деятельность Нечаева народники и правительство окрестили «нечаевщиной». Уже в этом было признание значительности фигуры Нечаева и его организации. Нечаев выступил на революционную сцену значительно раньше, чем рабочий класс оформился в политическую силу, задолго до того, как в 1879 г. возникла партия «Народная воля».

Нечаев мог остаться в истории всего лишь эпизодом. Однако он стал явлением и весьма значительным благодаря решению правительства предать нечаевцев гласному суду с целью скомпрометировать «социалистическое лжеучение», чтобы отвлечь от социализма молодое поколение.

Поначалу правительство России смотрело на горстку молодежи, вступившей в неравную борьбу, с иронией. Обывательской публике эти юноши с фантастической про-

граммой «Народного возмездия» казались не столько ужасными, сколько смешными. Тем не менее революционно настроенная молодежь считала обвиняемых честными людьми с благородными намерениями, находила цели их борьбы в основном верными, видела в нечаевском заговоре пример для себя. И потому нечаевский процесс дал новый толчок революционному движению...

В то же время свержение революционности Нечаева и его соратников не следует воспринимать как отражение всеобщего молодежного настроения. Отнюдь. В массе своей молодые люди были далеки от революционных идей, заговоры их пугали, влекла спокойная, мирная работа и жизнь. Своим девизом «Цель оправдывает средства» Нечаев отпугивал от себя. Его централистская организация трактовалась многими как путь к бесконтрольности и обману. Убийство предателя Иванова — как свидетельство крайней жестокости. «Нечаевщина» и сам Нечаев отталкивали от себя народническую молодежь. Об этом хорошо сказала Вера Засулич: «Нечаев явился среди них человеком другого мира, как будто другой страны или другого столетия» (Засулич: Электронный ресурс). Иначе говоря, он был чужим в народнической среде. Ибо радикальная молодежь начала 1870-х годов в массе своей состояла из выходцев из дворянских сословий, в то время как Нечаев был сыном мещанина, недавнего крепостного крестьянина. Он не был интеллигентом и в этом смысле был проще, грубее, но и ближе к пониманию народных нужд. Нечаев пытался раздуть тлевшую в недрах общества искру недовольства народа своим положением. Вряд ли можно сказать, что ему это удалось. Несомненно, что он на несколько лет привлек к себе внимание общества и тем самым оказал влияние на брожение и развитие революционной мысли, на формирование у молодежи революционных воззрений, ее тягу к вопросам политического характера. Можно даже сказать, что Нечаев ускорил ход развития революционной мысли, если посмотреть на это через процесс «нечаевского дела», через суд над ним, который правительство широко освещало в прессе, надеясь тем самым оттолкнуть общество от революционных идей. Произошло, однако, обратное: под влиянием двух совпавших событий — нечаевского процесса и потопленной в крови Парижской коммуны интерес молодежи к политике возрос. Пробуждение прежде всего учащейся молодежи знаменовало собой начало **движения семидесятников**, идея революции нашла новых приверженцев. Нечаевское движение в некотором смысле стало прологом развернувшегося в последующие годы революционного движения в России.

Революционное движение, вышедшее из узких кружковых рамок в начале 1860-х годов, в течение всего десятилетия все более ширилось и крепло. Революционеры обращались к обществу, к «образованным» классам. Перед царским правительством стоял вопрос о средствах борьбы с этим движением. В этой борьбе необходимо было опереться на широкие слои общества. Для этого надо было показать, что представляют собой люди, зараженные идеями социализма и коммунизма, какую опасность они таят для режима и общества. С этой целью было решено впервые сделать процесс нечаевцев предметом **гласного** разбирательства. С этой целью также впервые правительство разрешило печатать стенографический отчет об этом «деле» в «Правительственном вестнике», а также обсуждать процесс в прессе. В «Правительственном вестнике» № 162 за 1871 г. был опубликован «Катехизис революционера», найденный 26 ноября 1869 г. при обыске квартиры одного из нечаевцев — П. Успенского. Это была небольшая, напечатанная латинским шрифтом, книжечка размером 8,5 см х 6 см, объемом в 32 страницы, текст которой был зашифрован⁴. «Катехизис» был главным козырем правительства, ибо текст «Катехизиса», предлагавшийся молодому поколе-

нию в качестве программы действий, производил ошеломляющее впечатление, не мог не наводить на самые печальные мысли и выводы.

«Послушаем, как русский революционер сам понимает себя, — писал один автор в «Московских ведомостях». — На высоте своего сознания он объявляет себя человеком без убеждений, без правил, без чести. Он должен быть готов на всякую мерзость, подлог, обман, грабеж, убийство, предательство. Ему разрешается быть предателем даже своих соумышленников и товарищей... Не чувствуете ли вы, что под вами исчезает почва? Не очутились ли вы в ужасной теснине между умопомешательством и мошенничеством?» (Передовая статья, 1871: 1).

О том, что Нечаев и «нечаевщина» были заметным и шумным явлением и событием тех лет, говорит и тот факт, что их не обошел своим вниманием тонкий оценщик происходящего и гений пророчеств Ф. М. Достоевский. Известно, что в своем романе «Бесы» он дал яркую картину нечаевского движения. Фигура «главного беса» Петра Верховенского была «списана» им с Нечаева. Некоторые даже полагают, что образ Верховенского является не столько художественным воплощением, сколько копией Сергея Нечаева в обработке публикаций «Правительственного вестника» и «Московских ведомостей» Каткова.

Связь своего романа с «нечаевщиной» и Нечаевым признавал и сам Достоевский. В своем «Дневнике писателя» за 1873 г. он писал: «Лицо *моего* Нечаева, конечно, не похоже на лицо настоящего Нечаева. Я хотел поставить вопрос, и сколько возможно яснее, в форме романа дать на него ответ: каким образом в нашем **переходном** и удивительном современном обществе возможны не Нечаев, а *Нечаевы* и каким образом может случиться, что эти *Нечаевы* набирают себе, под конец, нечаевцев» (Достоевский, 1994: 148; курсив источника; выделено жирным мной. — И. И.). «*Нечаевым*, — писал далее Достоевский, — вероятно, я бы не смог сделаться никогда, но *нечаевцем* — не ручаюсь, может и мог бы... во дни моей юности» (там же: 153; курсив источника).

«Я мошенник, а не социалист», — говорит Петр Верховенский в «Бесах». Не случайно. Достоевский писал, что Нечаевы совсем не обязательно должны быть фанатиками. «Весьма часто это просто мошенники» (там же: 152). Все, кто покушается на общественный и политический строй царской России, — это «бесы», вселившиеся в общественный организм. Так надо понимать это произведение Достоевского. Последующая история России подтвердила, что во многом это было именно так. Беда нашей страны заключается не в том, что в ней случались революции, ибо они случались и в других странах и будут еще случаться. Беда в том, что маской революционеров и реформаторов, лидеров партий и народных вождей часто прикрывались именно отъявленные мошенники и злодеи, менее всего озабоченные «народным счастьем», а более всего — своими корыстными интересами. Так было в описываемые годы, так часто было в советские времена. Так было и в России конца XX в. Шпана, ворье и жулье — вот кто по преимуществу наши «революционеры» и «реформаторы». И то, что среди них, как золотинка в тоннах песка, встречаются люди честные, порядочные, героические, ничего не меняет по существу: грамм золота на тонну грязи...

Но вернемся к основной теме.

Общественно-политическая ситуация в России конца 1860-х — начала 1870-х годов была чрезвычайно сложной и крайне противоречивой. Крестьянская реформа 1861 г. укрепила самодержавие, крупнопоместное дворянство, принесла известные выгоды молодой буржуазии, но мало что дала самому крестьянству, привела к разо-

рению множества мелкопоместных дворян, среди которых властвовали упаднические настроения. Политические течения начала тех лет в общей схеме делились на четыре основные группы.

Самодержавно-монархическое направление выражало интересы и настроения нескольких десятков крупнопоместных дворян, владевших 0,6% всех земель. Это была консервативная сила, защищавшая монархию и свое господство.

Либерально-монархическое направление представляло взгляды примерно 1/10 общей массы дворян, в собственности которых находилось 0,33 остальных земель. Эта часть дворян была более прогрессивна, желала расширения круга своих возможностей и деятельности за счет представительства в органах управления.

Либерально-демократическое крыло представляло интересы утративших свое экономическое благополучие наиболее многочисленных мелкопоместных дворян, которые хотели бы обрести лучшую жизнь, в том числе через участие в управлении государственным аппаратом. Конечным идеалом политических устремлений этой группы было создание Всероссийского Земского Собора.

Радикально-социалистическую группировку российского общества составляла разночинная интеллигенция, состоявшая из представителей разных слоев общества — выходцев из крестьянской среды, детей чиновников и духовенства, мелкопоместного дворянства. В качестве идеологии эта в основном молодая по возрасту и количественно незначительная группировка избрала идеи западноевропейского утопического социализма с элементами коммунистического учения Бабёфа. Конечным идеалом наиболее радикальных представителей этого политического крыла являлось ниспровержение существовавшего политического и экономического строя.

В 1868 г. **Петр Лавров** в своих «Исторических письмах» указал на обязанность образованных слоев служить народу, потому что только благодаря его труду они могут образовываться и жить, т.е. обязаны ему своим положением. Призыв «идти в народ» для пропаганды социализма был впервые сформулирован в одной из бакунинских прокламаций, которыми он поддерживал деятельность Нечаева. Прокламация с призывом «идти в народ» от имени кружка Долгушина была распространена в 1873 г. в Москве и Петербурге. Призыв этот был с восторгом встречен молодежью.

«Все для народа и через народ!» — таким был лозунг, выброшенный многочисленными кружками, которые стали образовываться в крупных городских и в первую очередь в университетских центрах. Студенты, гимназисты, семинаристы бросились в массы, и прежде всего в крестьянство, по поводу которого они строили большие иллюзии, видя в нем последнее прибежище добра и благородства. Одни хотели изучить и понять этот неизвестный и таинственный «народ», прежде чем посвящать ему жизнь и умирать за него. Другие надеялись поднять его культуру, умственное и нравственное развитие. Третьи намеревались раскрыть народу глаза на его собственное положение, возбудить гнев и поднять восстание уже в ближайшем будущем. Начавшись со скромных размеров, движение скоро приняло характер эпидемий. При том что «хождение в народ» напоминало паломничество верующих к святым местам, оно имело могучую опору и было выражением огромных революционных, и прежде всего **социалистических**, настроений, властвовавших в то время большинством революционно нацеленных людей.

И тем не менее паломничество в народ летом 1874 г. закончилось жестоким разочарованием. Народ оказался не готовым не только к восстанию, но и к восприятию социалистического учения. В студенческих коммунах и кружках шел анализ причин не-

удач. «Летучую» пропаганду в народе было решено заменить установлением постоянных связей с народом с помощью поселений революционеров в селах на длительное время. Вместо пропаганды словом признавалась агитация действием — организация заговоров, бунтов, восстаний: кровь должна была вызвать кровь и наступление восстания. Народу, как считали социалисты, не хватает правильной организации и руководства. Свое слово здесь должна была сказать интеллигентская молодежь.

Опыт хождения в народ привел также к выводу о необходимости создать единую революционную организацию, построенную на принципе централизма. Такая организация была создана в 1876 г. Это было общество «Земля и воля». Просуществовав около трех лет, общество распалось на две партии: «Черный передел» и «Народная воля», которая главную цель видела в борьбе не с помещиками и промышленниками, а с правительством и царем. Главный метод борьбы — **террор**.

Подавляющее большинство террористов были люди молодые. 24 января 1878 г. раздался выстрел 29-летней Веры Засулич в петербургского полицмейстера генерала Трепова, который серьезно ранил его. Процесс над Засулич был открытым. Случилось невероятное: Засулич была оправдана. Министр юстиции Пален подал в отставку. Засулич стала героиней. Процесс опьяняюще подействовал на террористов и часть молодежи. Террор получил признание как эффективное средство борьбы. Последовал ряд новых покушений в Ростове-на-Дону, Одессе, Москве, Киеве. 9 февраля 1879 г. молодой человек Гольденберг убил харьковского губернатора князя Кропоткина. 12 марта юноша Мирский стрелял в генерала Дрентельна. 2 апреля 1879 г. 30-летний фанатик Соловьев пять раз выстрелил в гулявшего по саду царя, но даже не ранил его. Ответом стал белый террор. Многие революционеры, находившиеся уже в тюрьме, были повешены. Борьба против помещиков и буржуазии полностью отступила на второй план. Главным врагом были царь и правительство.

Убийство царя было поручено молодому сыну крестьянина из Вятки 23-летнему **Степану Халтурину**, который был организатором Северно-Русского рабочего союза (создан в 1878 г.), объединявшего несколько сот человек и бывшего тогда самой крупной рабочей организацией. Халтурин подготовил беспрецедентный по силе взрыв в Зимнем дворце, который раздался 5 февраля 1880 г. Было убито 10 стражников и ранено 53. Царь не пострадал.

Для подготовки боевых действий создавались дружины, членами которых могли быть только люди, готовые пожертвовать жизнью ради революции. Группы, кружки и отдельные лица добывали деньги, взрывчатку, в том числе с помощью воровства и подлогов, вели агитацию в армии главным образом среди молодых офицеров. В этой работе участвовали в основном студенты. В 1880 г. в Петербурге существовал Центральный студенческий союз, который координировал действия студентов, выпускал прокламации.

Между тем под руководством 30-летнего **Андрея Желябова** и 26-летнего **Николая Кибальчича** готовилось новое покушение на царя. Оно произошло 1 марта 1881 г. 27-летняя **Софья Перовская** направляла действия шести бомбометателей, один из которых, 25-летний Игнатий Гриневицкий, бросил роковую для Александра II бомбу. Царь был убит, но мечта народовольцев не осуществилась: «народ» оставался безмолвным и спокойным. На требования социалистов о полной и общей амнистии политических осужденных, созыва Учредительного собрания, свободы слова, собраний со стороны правительства последовал резкий отказ. Прокатилась волна арестов. Всего за время с 1878 по 1882 г. был казнен 31 революционер, 76 человек умерло в тюрьмах

и ссылке. Более 2800 человек без всякого суда в административном порядке были сосланы в Сибирь и другие губернии.

Народовольцы пытались подготовить новое покушение на еще некоронованного царя, но неудачно. Осуществили несколько убийств царских чиновников, но идеология «Народной воли» и дух народовольцев были подрублены. Просуществовав еще несколько лет, организация погибла.

Однако идея терроризма и цареубийства вскоре была оживлена группой молодых людей во главе с А. Ульяновым, которые решили воссоздать «Народную волю» и убить царя. Заговор был раскрыт, часть заговорщиков казнили, часть отправили на каторгу.

На этом первый сюжет беглого обзора российского политического движения, основу которого составляла молодежь, можно закончить и сделать три общих вывода.

Вывод первый: в течение многих десятилетий российской истории **ведущей** силой выработки новых общественных идей и социальных перемен в обществе была **молодежь**. В начале и еще в середине XIX в. это была практически исключительно дворянская молодежь. С 1860-х годов это была молодежь разночинная, интеллигентская. К концу века революционную массу составляли в основном молодые рабочие и рабочие-интеллигенты. В начале XX в. в революционной среде стала появляться крестьянская молодежь.

Безусловно, это была ничтожно малая часть общества, ибо в массе своей крестьянская молодежь, как и все крестьянство, весь народ, особенно до второй половины XIX в., была сплошь безграмотна, религиозна, жила в мире предрассудков и суеверий, слепой веры в царя и в страхе перед своими господами. Молодые революционеры часто были наивны, идеализировали бунтарский дух народа, но в то же время, понимая обреченность своей деятельности, шли на плаху несмотря ни на что. Тем интересней их пример.

Молодые люди, как правило, стояли во главе различных революционных кружков и организаций. Молодые люди в большинстве случаев были **духовными вожаками** и **идеологами** различных общественных и революционных течений. Молодые люди составляли практически всю **массу** революционного движения.

Руководители революционных кружков и организаций видели в молодежи **главную**, а часто и **единственную** опору революционного движения не только и не столько потому, что были молоды сами, а потому, что опереться больше практически было не на кого.

На кого, например, могли опереться землевольцы, народовольцы, чернопередельцы? На армию? Она до мозга костей была предана царю, ибо ею руководили люди высшего и среднего сословия. На помещиков и буржуазию? Но они были противником, а не союзником революционеров. На интеллигенцию? Но она еще не сложилась как социальный слой, была слишком боязливой. На рабочий класс? Он только начинал образовываться. На крестьянство? Два паломничества к нему показали, что крестьяне, ненавидя помещиков, боготворили царя, были тяжелы на подъем, дремуче сонливы и не помышляли ни о какой революции.

Одним словом, искать опору и носителя революционных идей в каком-либо одном социальном слое и классе было бессмысленно.

Оставалось обратить свой взор к той части общества, которая в силу возраста пока еще не заняла никакого положения в его социальной структуре или только-только укоренялась в ней, находилась в состоянии выбора жизненных путей, брожения умов,

была нацелена в будущее, жаждала перемен. Это была молодежь, и прежде всего молодежь учащаяся, студенческая, а также отдельные личности старших возрастов из различных сословий, социальных слоев и классов.

Таким образом, молодежь долгие годы развития русского общества была основным носителем новых социальных идей своего времени и, следовательно, его духовным вождем. Будучи ориентирована на западноевропейскую научную и общественную мысль, она тем самым служила преемницей общего духа Петровских реформ.

Вывод второй: общественное движение молодежи, будучи на первых порах культурно-просветительским по своим конкретным и ближайшим задачам, в сущности своей в конце концов было **революционно-политическим**, ибо в той или иной форме вело к изменению или свержению существовавшего строя.

Что питало революционный дух молодежи, откуда бралась ее революционность, несмотря на жестокие репрессии в отношении революционеров, их нужду и страдания, не столь впечатляющие результаты революционной борьбы? Почему молодежь, несмотря ни на что, с религиозным фанатизмом шла навстречу всем бедам и возможной гибели? Ответ надо искать не только и не столько в общей психологии молодежи, которой свойственны нигилизм, крайний критицизм в отношении настоящего и устремленность в будущее, восторженность, увлеченность, стремление к новому и т. п. Этот ответ кроется не только в национальном характере русского человека, который в силу чрезвычайной впечатлительности легко воодушевляется и увлекается мечтами, радикальными идеями и решениями. Эти и подобные обстоятельства психологического свойства, конечно, тоже имели значение. Но главными причинами возбуждения и непрерывного (с некоторыми спадами в критические моменты) нарастания революционного движения были **условия** жизни молодежи и **внешняя** международная обстановка.

Давала себя знать бедность русских студентов, которые составляли основной революционный слой, были преимущественно детьми малоимущих мещан, мелких чиновников, священников. Студентов возмущали стеснения политического характера, в частности запрет на создание своих организаций.

Студенты и нарождающийся новый нравственно-психологический тип личности, каковым являлся интеллигент-разночинец, будучи порождением низов общества, всей своей сущностью противостояли спесивому барству, праздной жизни его верхов. Уже не уязвленная совесть его предшественника («кающегося дворянина»), а уязвленная честь, униженное чувство собственного достоинства возбуждали в разночинцах ненависть к существующим порядкам.

К **практической** революционной активности молодежь побуждала пассивность старших поколений, которые, как правило, в выражении своего недовольства затхлостью общественной жизни не шли дальше унылого резонерства у самовара. Не находя в себе сил и мужества для борьбы за свои оппозиционные идеи и настроения, «отцы» радовались энергии «детей», охотно уступали им первое место и свою роль на общественно-политической арене.

Огромную роль играл внешний фактор. Молодежь все больше знакомилась с различными западноевропейскими научными теориями, и прежде всего с социализмом, с примерами демократизации общественной жизни западноевропейских стран, и видела, что развитие этой жизни находится в полном противоречии с деспотическими порядками в России. Молодежи во что бы то ни стало хотелось быть полезной наряду, встать вровень с прогрессом передовых стран.

Третий вывод: среди различных настроений, кружков и групп в революционном движении наиболее заметным и сильным было **социалистическое** течение.

Почему именно социализм, а не анархизм, либерализм или, скажем, славянофильство привлекали молодежь более всего? Вопрос этот крайне актуален и сегодня, ибо вновь, как и 100 с лишним лет назад, молодежь и народ находятся перед выбором путей исторического развития и им предлагается не что иное, как выбор социалистический. При этом делается ссылка на то, что еще в 1917 г. (а можно сказать, что гораздо раньше) народ уже сделал этот выбор. Но почему и насколько сознательно он был сделан (если считать, что выбор действительно был) — вот вопрос, который нельзя обойти.

Прежде всего, надо заметить, что распространение социализма в России **не отменяло** ни одного течения — ни либерализма, ни анархизма, ни славянофильства, а происходило **параллельно** им. Другое дело, что начиная с конца 1860-х годов социалистическое течение все более набирало силу, превзошло своей силой нигилизм, либерализм, а потом и анархизм. Почему?

Во-первых, потому что социализм более всего отвечал умонастроению и психологическому состоянию, в котором находилось русское общество после реформ начала 1860-х годов. **Земельная** реформа, за которую так долго боролись передовые слои общества, оценивалась как царский обман и потому вызвала чувство огромного разочарования. **Судебная** реформа 1864 г. была хорошо задумана, но лопнула при первом же конфликте с самодержавием в 1866 г. после покушения Каракозова на царя. Беззаконие снова стало нормой. Юстиция опять оказалась под пятой администрации. Судей вновь назначали не по знаниям и способностям, а по их политической благонадежности. Все это переживалось как произвол царя в отношении им же торжественно дарованных прав, вызывало возмущение общества. Быстро исчезли иллюзии относительно реформы **управления**, и в частности земских учреждений как органов самоуправления (на них были возложены заботы о народном продовольствии, врачебной помощи, школьном и дорожном деле), поскольку уже в 1867 г. несколькими запретами правительство парализовало их деятельность. Тем самым был нанесен жестокий удар по идеологии **либерализма** и либералам, стремившимся с помощью самоуправления удерживать общественные процессы в рамках мирных решений и бесконфликтного, **эволюционного** развития.

Названные и другие обстоятельства способствовали нарастанию в обществе **нигилизма**, основным принципом которого считался **утилитаризм** (личная выгода, разумный личный расчет, личные удобства, собственное удовольствие и т. п.), а также **анархизма** как реакции на произвол государства и царя, который, однако, отвергался подавляющим большинством из-за его разрушительной философии при отсутствии философии созидательной. Наиболее способные элементы оппозиции были расположены ко всякого рода **радикализму**. Во многих отношениях этому требованию, особенно взглядам молодежи, и отвечал социализм.

Во-вторых, идеи социализма находили все большее распространение именно потому, что подавляющую массу революционного движения составляла молодежь. С одной стороны, это была наиболее образованная часть общества, с другой — молодежь была плохо образована теоретически. Марксизм (научный социализм) начал распространяться в России только с начала 1880-х годов. Отсутствие собственного опыта и действительного знания жизни во всей ее противоречивости, сложности и трудности, столкновения с которыми ведет человека к умеренности в требованиях и действи-

ях, приводили к тому, что молодежь идеализировала возможности нового учения, слепо верила в авторитет его идеологов.

В-третьих, революционное юношество России, отвергавшее всякие авторитеты, тем не менее поддалось авторитету новых догм, волшебство которых невероятно усиливалось авторитетом творцов этих догм: Оуэн, Фурье, Прудон, Сен-Симон и другие западные мыслители-социалисты были действительно блестящими умами, идеи которых действовали завораживающе на мечтательную русскую натуру, особенно на молодых людей. Влияние западных теорий тем более усиливалось, потому что их пропагандистами и сеятелями на русскую почву были такие крупные умы и таланты, которые выставила русская публицистика, как Чернышевский, Герцен, Добролюбов, Огарев, Бакунин, Лавров, Ткачев и др. Благодаря их интеллектуальному могуществу социалистические идеалы неоспоримо господствовали в высших идейных областях общественной жизни.

Ум тянется к уму. Молодежь, что бы она ни говорила, нуждается в авторитетах, особенно русская молодежь как часть русского народа, психологии которого неизбежно дорога идея могучей центральной власти, верховного монарха, сильной руки. Молодежь обожала идеологов и пропагандистов социализма как сильных личностей, бросивших вызов старому миру, смотрела на них как на пророков, поддаваясь их чарам и догмам, а значит, чарам и догмам социализма.

В-четвертых, социализм быстро распространялся в России потому, что ему как учению о борьбе между промышленным капиталом и его порождением — пролетариатом в ту пору не противостояло никакой буржуазной идеологии, кроме идеологии абсолютного монархизма и его слепого оружия — полицейско-карательного аппарата. Однако идею можно победить только силой идей, но не идеей силы. Между тем, поскольку промышленность в России только начинала зарождаться, поскольку класс буржуазии был еще в эмбриональном состоянии, он не имел на русской земле своих идеологов, никаких, даже слабых. Зарождающийся российский капитализм защищался от социалистов практически, но не теоретически, в то время как на стороне социалистических идеалов были все крупные умы общества, а у буржуазных идеологов не было ни одного сколько-нибудь выдающегося защитника и теоретика.

Рабочий класс еще только зарождался, а сложившиеся социалисты уже вели в его среде пропаганду социалистических идей, формировали рабочее движение и пролетарскую партию. Возникшая буржуазная партия на первых же шагах столкнулась с организованным социалистическим рабочим движением, намного опередившим ее в своем развитии. Развитие капитализма в России на ранней стадии, рождение класса буржуазии и его партии затруднялось тем, что они были между двух огней: с одной стороны, самодержавная монархия, не желавшая уступать власть и вводить новый порядок общественной жизни, с другой — социалисты, представлявшие интересы народа и боровшиеся за его права как с царем, так и с промышленниками. Слишком запоздалое появление в России капитализма и класса буржуазии позволило занять социалистическому движению очень важное положение в развитии общественной жизни.

Не стану продолжать рассмотрение проблемы в том же духе: центральное политическое событие или явление какого-то исторического момента, имя и возраст (с акцентом на молодость) их вдохновителя, идеолога или организатора, его влияние на общественное сознание в целом и молодежи в частности и т. п. Во-первых, картина уже достаточно ясна, о чем говорят только что сделанные выводы; поставленная

мною перед собой цель в основном достигнута. Во-вторых, дальнейшее, что происходило с молодежью в области политики и ее организации, немало известно, и всякий любопытствующий может найти по этому поводу достаточно исторической и другой литературы. В-третьих, обо всем этом, особенно о роли молодежи в революционной борьбе накануне Великой Октябрьской социалистической революции, в самой революции и в Гражданской войне я хорошо знаю. В 1986 г. в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» вышла моя историко-публицистическая книга «Василий Алексеев», где рассматривается именно этот исторический период (Ильинский, 1986). Я писал ее в основном на архивных первоисточниках, на воспоминаниях товарищей и современников Алексеева — ровесников моего героя. На основе того, что знаю доподлинно, до чего докопался сам, категорически настаиваю на двух тезисах.

Тезис первый: и Революция 1905 г., и Февральская, и Октябрьская революции никак не были случайностью, не были маловразумительным, непонятно с чего «вдруг» произошедшим переворотом, причиной которого была якобы слабая воля Николая II и т. п. По этому поводу сейчас можно встретить разного рода спекуляции. Нет, все три революции были следствием долгие годы накапливавшегося противоречия между образом организации жизни существовавшей в те годы монархической системы власти и духовными устремлениями наиболее прогрессивной части общества. Статс-секретарь граф С. Ю. Витте в своем всеподданнейшем докладе Николаю II после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. писал буквально следующее: «Волнение, охватившее разнообразные слои русского общества, не может быть рассматриваемо как следствие частичных несовершенств государственного и социального устройства или как только результат организованных действий крайних партий. Корни этого волнения, несомненно, лежат глубже. Они — в нарушенном равновесии между идейными стремлениями русского мыслящего общества и внешними формами его жизни. Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы» (Полный сборник ... , 1906: 101).

Не могу не привести еще одно свидетельство по этому поводу — выдержку из знаменитой речи ректора Московского университета князя С. Н. Трубецкого, которую он произнес на встрече Николая II с делегацией земств и городов 6 июня 1905 г. Князь Трубецкой не побоялся сказать в лицо царю: «И когда народ видит, что Царь хочет добра, а делается зло, что Царь указывает одно, а творится совсем другое, что предначертания Вашего Величества урезаются и нередко проводятся в жизнь людьми заведомо враждебными, то такое убеждение в нем все более растет. Страшное слово — «измена» — произнесено, и народ видит изменников решительно во всех, и в генералах, и в советчиках Ваших, и в нас, во всех господах вообще. Это чувство с разных сторон эксплуатируется. Одни направляют народ на помещиков, другие — на учителей, земских врачей, на образованные классы... Ненависть неумолимая и жестокая, накопившаяся веками обид и угнетений, обостряемая нуждой и горем, бесправием и тяжкими экономическими условиями, подымается и растет, и она тем опаснее, что вначале облекается в патриотические формы: тем более она заразительна, чем легче она зажигает массы» (цит. по: Гольцев, 1990: 12).

Тезис второй: все три революции произошли на волне молодежных протестов — вначале малочисленных, разрозненных, в основном интеллигентских и студенческих, а затем и молодых рабочих под предводительством идеологов и организаторов, большинство из которых по возрасту были людьми молодыми, а то и юными.

Взять тех же большевиков, которые в октябре 1917 г. взяли власть. Что бы там ныне ни говорили о Ленине («привезли из Германии», «сделал революцию на немецкие деньги», «власть сама упала ему в руки» и т. п.), несомненным является то, что он встал на путь борьбы с существовавшим строем юношей, посвятил ей всю свою молодость и стал руководителем огромной страны в 47 лет. Сталину и Троцкому в 1917 г. было по 38 лет, а многим другим соратникам Ленина — и того меньше. Историки свидетельствуют: в момент прихода к власти большевистское правительство было самым молодым по возрасту и самым интеллектуальным по количеству в его составе людей с высшим образованием.

...Почему СССР и социализм были уничтожены? Это особый и сложный разговор, который, я думаю, надо начинать с того, что, несмотря на огромные достижения, скажем, СССР, это был еще не социализм, а процесс его строительства, т. е. продолжение революции, и, стало быть, те, кто остановил этот процесс, объявив «революцию в революции», по логике вещей контрреволюционеры, сказать точнее — предатели.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Единого мнения, кто был автором этого письма, нет. Письмо приписывалось как Н. Г. Чернышевскому, так и Н. А. Добролюбову. См. подробнее: Герцен, 1958b: 541–542.

² Этот документ, с одной стороны, показывает, какие зверские чувства могут овладевать человеком, а с другой — заставляет задуматься о том, до какого состояния можно довести народ, если он «вдруг» выдвигает из своей среды таких «вождей», у которых, тем не менее, находится множество сторонников и сочувствующих...

³ Говорят, что Ленин также весьма одобрительно отзывался о Нечаеве. Несомненно то, что он читал его работы и «Катехизис». Рассуждая о нравственности в речи на III съезде РКСМ в 1920 г., Ленин говорил: «Нравственно все, что способствует делу строительства коммунизма». Удивительная схожесть...

⁴ Большинство исследователей сходятся в том, что автором «Катехизиса» был главным образом М. Бакунин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Герцен, А. И. (1958a) Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР. Т. 13: Статьи из «Колокола» и другие произведения 1857–1858 годов. 675 с.

Герцен, А. И. (1958b) Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР. Т. 14: Статьи из «Колокола» и другие произведения 1859–1860 годов. 701 с.

Гольцев, Е. (1990) Он был ректором 27 дней // Неделя. № 49. С. 12.

Достоевский Ф. М. (1994) Собрание сочинений : в 15 т. М. : Наука, Ленинградское отделение. Т. 12. Дневник писателя. 1873. Статьи и очерки. 1873–1878. 412 с.

Заичневский, П. Г. (1997) Прокламация «Молодая Россия» // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / ред. Е. Л. Рудницкая. М. : Археографический центр. 576 с.

Засулич, В. Воспоминания [Электронный ресурс] // Lib.ru. URL: http://az.lib.ru/z/zasulich_w_i/text_1919_vospominania.shtml (дата обращения: 12.01.2017).

Ильинский, И. М. (1986) Василий Алексеев. М. : Молодая гвардия. 359 с.

Лурье, Ф. М. (2001) Нечаев: Созидатель разрушения. М. : Молодая гвардия. 434 с.

Народническая экономическая литература. Избранные произведения (1958). М. : Государственное социально-экономическое издательство. 680 с.

Нечаев, С. Г. (1997) Катехизис революционера // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / под. ред. Е. Л. Рудницкой. М. : Археографический центр. 576 с. С. 244–248.

Передовая статья (1871) // Московские ведомости. № 161, 25 июля. С. 1.

Полный сборник платформ всех русских политических партий (1906). С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. 2 изд. СПб. : ННШ. 130 с.

Дата поступления: 12.04.2017 г.

YOUNG PEOPLE AND REVOLUTION (A SKETCH TO THE POLITICAL PORTRAIT)

I. M. ILINSKIY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper analyses the stages of the Russian history of the 19th century from the perspective of young people's role at the key moments when new social ideas were born. The historiosophical review makes it easier to understand the situation in which Russia found itself in the early 20th century, the reasons for the three Russian revolutions, which represent a phenomenon indivisible by nature.

Young people's unique role first became clearly evident during the reforms initiated by Peter the Great, when a conflict between generations broke out. New generations of young people of the 18th century supported the new lifestyle. They passed the spiritual relay on to their children. The Decembrists movement appeared in the 1820s under the influence of the enlightenment work and West-European political ideas. The Decembrists organizations can be considered the first youth organizations according to their members' ages. In the early and mid-19th century, noble youth was the driving force of socio-political movements. From the 1860s, this initiative passed to young intellectuals not of gentle birth. By the end of the century, the revolutionary mass mainly comprised young workmen and intellectual workmen. In the early 20th century, peasant young people began to emerge in the revolutionary environment. Young people headed various revolutionary circles and organizations, they were spiritual leaders and ideologists of various social and revolutionary trends, formed nearly the whole of the revolutionary movement.

The youth social movement, cultural and educational in its specific and short-term tasks at first, was eventually revolutionary and political in its essence, for one way or another it led to the change or overthrow of the existing regime. The conditions of young people's life and the foreign international situation were the main causes of the excitement and continuous growth (with some slumps at critical moments) of the revolutionary movement.

Among various moods, circles, and groups in the revolutionary movement, the socialist trend was the most evident and powerful. Socialism best complied with the mentality and psychological state in which Russian society found itself after the reforms of the early 1860s.

Keywords: young people; history of Russia; 19th century; Decembrists; revolution; revolutionary movement; socio-political processes; revolutionary ideas; Russian literature of the 19th century

REFERENCES

Gertsen, A. I. (1958a) *Sobranie sochinenii* : in 30 vol. Moscow, AN SSSR Publ. Vol. 13: Stat'i iz "Kolokola" i drugie proizvedeniia 1857–1858 godov. 675 p. (In Russ.).

Gertsen, A. I. (1958b) *Sobranie sochinenii* : in 30 t. Moscow, AN SSSR Publ. Vol. 14: Stat'i iz "Kolokola" i drugie proizvedeniia 1859–1860 godov. 701 p. (In Russ.).

Gol'tsev, E. (1990) On byl rektorom 27 dnei. *Nedelia*, no. 49, p. 12. (In Russ.).

Dostoievskii F. M. (1994) *Sobranie sochinenii* : in 15 vol. Moscow, Nauka, Leningradskoe otdelenie. Vol. 12. Dnevnik pisatel'ia. 1873. Stat'i i ocherki. 1873–1878. 412 p. (In Russ.).

Zaichnevskii, P. G. (1997) Proklamatsiia "Molodaia Rossiia". In: *Revoliutsionnyi radikalizm v Rossii: vek deviatnadsatyi. Dokumental'naiia publikatsiia* / ed. by E. L. Rudnitskaia. Moscow, Arkheograficheskii tsentr. 576 p. (In Russ.).

Zasulich, V. Vospominaniia. *Lib.ru* [online] Available at: http://az.lib.ru/z/zasulich_w_i/text_1919_vospominania.shtml (access date: 12.01.2017). (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (1986) *Vasilii Alekseev*. Moscow, Molodaia gvardiia. 359 p. (In Russ.).

Lur'e, F. M. (2001) *Nechaev: Sozidatel' razrusheniia*. Moscow, Molodaia gvardiia. 434 p. (In Russ.).

Narodniceskaia ekonomicheskaia literatura. Izbrannye proizvedeniia (1958). Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. 680 p. (In Russ.).

Nechaev, S. G. (1997) Katekhizis revoliutsionera. In: *Revoliutsionnyi radikalizm v Rossii: vek deviatnadsatyi. Dokumental'naiia publikatsiia*, ed. by E. L. Rudnitskaia. Moscow, Arkheograficheskii tsentr. 576 p. Pp. 244–248. (In Russ.).

Peredovaia stat'ia (1871). *Moskovskie vedomosti*, no. 161, 25 Jule, p. 1. (In Russ.).

Polnyi sbornik platform vsekh russkikh politicheskikh partii (1906). S prilozheniem vysochaishego manifesta 17 oktiabria 1905 g. i vspoddanneishego doklada grafa Vitte. 2nd ed. St. Petersburg, NNSh. 130 p. (In Russ.).

Submission date: 12.04.2017.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Iilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru